

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Д.Т. Арабули

Формирование института защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России

В основе исследований категории защиты, осуществляемой государственными органами и должностными лицами, ведущими процесс, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство лицами, были заложены в основном сопоставление и противопоставление деятельности участников уголовно-процессуальных отношений, представляющих противоборствующие стороны, противоположные интересы и (или) уголовно-процессуальные функции, либо градация между субъектами, направленностью их действий проводилась в зависимости от наличия или отсутствия властных полномочий. Данное понимание защиты в полной мере не охватывается и закрепленными в УПК РФ принципами, и установленными законодателями некоторых государств конструкциями, поскольку их содержание, хотя и включает в себя защиту тех или иных лиц, но либо не согласуется с действующими нормативными предписаниями, что не позволяет ввести их в текст российского уголовно-процессуального закона, либо сводится или ограничивается лишь закреплением права каждого на помощь адвоката, замыкаясь на деятельности последнего, а также приводит порой к смешению процессуальных статусов защитника, представителя и адвоката свидетеля.

Так, в ст. 19 УПК Республики Азербайджан от 14 июля 2000 г. № 907-ІГ (по состоянию на 30 июня 2009 г.) «Обеспечение

права на получение юридической помощи и на защиту» на органы и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, возлагается обязанность обеспечить потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому право на получение юридической помощи. Отдельно в данной статье оговаривается возможность нахождения адвоката возле потерпевшего или свидетеля, которыми он приглашен в качестве представителя для участия в их допросе, а также приводятся некоторые права подозреваемого и обвиняемого (право пользоваться помощью защитника, получить разъяснение своих прав, иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты и т.д.).

Согласно ст. 44, 45, 48, 61 УПК Республики Кыргызстан от 30 июня 1999 г. (по состоянию на 24 июля 2009 г.) защитник осуществляет защиту прав и интересов как подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, так и свидетеля по уголовному делу и оказывает им юридическую помощь.

Своеобразием отличается регулирование положения свидетеля и его адвоката в УПК Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (по состоянию на 3 февраля 2009 г.). В силу ст. 17 УПК Республики Молдова свидетель подпадает под действие принципа уголовного судопроизводства «Обеспечение права на защиту». В части четвертой названной нормы говорится о том, что при допросе свидетеля орган уголовного преследования не вправе запретить присутствие адвоката, выбранного допрашиваемым лицом в качестве своего представителя.

Следует отметить, что учеными предпринимались попытки охарактеризовать защиту с точки зрения института. Но они не смогли охватить и выразить все аспекты такой защиты. Исследования приводили к одностороннему подходу, который демонстрировали процессуалисты, когда защита соотносилась с участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты и значением функции защиты, исходя из содержа-

ния права подозреваемого, обвиняемого на защиту [1, с. 6–24; 2, с. 5, 7–11; 3, с. 42; 4, с. 15–16].

Л.М. Володина в период действия УПК РСФСР – предшественника ныне действующего уголовно-процессуального закона – обосновывала необходимость введения в уголовный процесс такой категории, как механизм защиты прав личности в уголовном процессе, который ориентирован на обеспечение защиты интересов каждого, кто был вовлечен в сферу уголовной юрисдикции, независимо от его процессуального положения [5, с. 28]. Но думается, что воззрения Володиной тяготеют к обеспечительной составляющей, непосредственно к обеспечению прав, их реализации, а не к защите прав и интересов, к обеспечению данной защиты, ибо в итоге своих рассуждений автор формулирует понятие механизма обеспечения (а не защиты) прав личности в уголовном процессе – это система правовых средств и методов, включающих, прежде всего, четкое определение целей и задач уголовного процесса; единую, логически последовательную регламентацию правового статуса каждого участника уголовного процесса (их прав и обязанностей, независимо от занимаемого в процессе положения); закрепление гарантий, реально обеспечивающих осуществление прав личности в сфере уголовной юрисдикции, в том числе установление последствий неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей органами и должностными лицами, призванными разрешать возложенные на них уголовно-процессуальным законом задачи, а также регламентацию системы реабилитационных мер в отношении лиц, необоснованно преследовавшихся в уголовном порядке [5, с. 38].

При таком подходе отсутствуют четкие представления о понятии и сущности защиты, о круге лиц, ее осуществляющих, о соотношении с защитой направленности их деятельности.

Обязанность государственных органов, ведущих процесс, обеспечивать его участникам возможность реализовать свои права обусловлена тем, что фактическое использование прав

участников процесса – одно из важнейших условий объективного, непредвзятого исследования дела, защиты интересов личности в процессе. Эти органы обязаны соблюдать процессуальные права граждан. Они должны быть заинтересованы в том, чтобы участники процесса знали свои права и использовали их, так как только при этом условии может быть исключен обвинительный уклон, вынесено законное и обоснованное судебное решение [6, с. 54].

Построение ст. 6 УПК РФ отводит потерпевшему и лицу, подвергаемому уголовному преследованию, центральное место, ибо первостепенное значение имеет решение двуединой задачи по защите прав и интересов названных участников, заинтересованных в исходе уголовного дела и олицетворяющих противоположные позиции по делу, один из которых представляет сторону обвинения, вправе участвовать в уголовном преследовании, выдвигать и поддерживать обвинение, другой – сторону защиты, когда именно его деяние становится предметом расследования и судебного рассмотрения и ему предоставляется возможность защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. При этом содержание данной нормы, а также ст. 11 УПК РФ указывает и на необходимость подчинить деятельность правоприменителя таким общим началам, которые не зависят от процессуального статуса лица, той группы участников, к которой он отнесен законодателем, сориентировав государственные органы и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на следование определенному правовому стандарту – на защиту любого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, на создание условий, обеспечивающих возможность осуществления и саму реализацию предоставленных такому лицу полномочий. Неисполнение или ненадлежащее исполнение тех или иных предписаний уголовно-процессуального закона приводит как к нарушению (незаконному и необоснованному ограничению) прав, свобод и интересов конкретного

участника, так и негативным образом отражается на уровне защищенности иных лиц, ставит под угрозу все производство по уголовному делу, дальнейший его ход, результат всей процессуальной деятельности.

Если защита соображается не только с заинтересованными в исходе уголовного дела участниками уголовного судопроизводства, но и с любым лицом, вовлекаемым в уголовно-процессуальные отношения, с государственными органами и должностными лицами, ведущими процесс, независимо от направленности их деятельности, если используется единый механизм обеспечения прав – разъяснение дознавателем, следователем, судом лицу его прав, обязанностей, ответственности с учетом его статуса и конкретного процессуального действия, в котором он принимает участие, обеспечение возможности осуществления этих прав порой с помощью одних и тех же способов и средств (по аналогии), которые были установлены законодателем только для подозреваемого, обвиняемого, и реагирование на нарушение или незаконное и необоснованное ограничение прав и свобод через обжалование действий (бездействия), решений дознавателя, следователя, суда, если в ходе одной и той же деятельности должна обеспечиваться и достигаться защита прав и интересов любого участника уголовно-процессуальных отношений, если защита прав и интересов одного (конкретного) участника обеспечивает и предполагает защиту прав и интересов его процессуального оппонента, иных лиц, то это позволяет подойти к исследованию защиты с точки зрения философского понимания системы и предполагает выделение следующих ее элементов: субъекты защиты – это участники уголовного судопроизводства; объекты защиты – права и интересы лица (при этом носители этих прав и интересов – законных интересов – выступают в качестве субъектов защиты); уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между субъектами защиты, одним из участников которых всегда выступает государство в лице своего органа или должностного

лица; целенаправленная деятельность субъектов защиты, которая урегулирована уголовно-процессуальными нормами и осуществляется в рамках соответствующих процессуальных функций с использованием порой единых (общих) средств и способов защиты вне зависимости от процессуального статуса лица, права и интересы (законные интересы) которого подлежат защите в ходе уголовного судопроизводства; взаимная обусловленность различных направлений деятельности субъектов защиты.

Набор указанных элементов и их взаимосвязь (отношения) образуют единство, целостность (целое), позволяя рассматривать защиту прав и интересов лиц именно в качестве системы, системы правовых норм, под которыми в праве понимают институт.

Для государственных органов и должностных лиц присуще или свойственно единое выражение или проявление защиты прав и законных интересов потерпевшего (гражданского истца), защиты подозреваемого, обвиняемого (гражданского ответчика), любого иного лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, посредством осуществления ими деятельности в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке во исполнение установленной Конституцией РФ и детализированной в отраслевом законодательстве обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовно-процессуальных функций обвинения или разрешения уголовного дела в целях восстановления нарушенных противоправным преступным деянием прав и законных интересов и установления виновного в совершении преступления, а также недопустимости незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод каждого, когда участникам уголовного судопроизводства создаются условия для реализации предоставленных им прав. При этом защита прав и интересов различных участников уголовного судопроизводства достигается в ходе производства одних и тех же действий, предполагая одновре-

менную (одномоментную) защиту прав и интересов конкретного участника и защиту иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Именно данный институт – институт защиты прав и интересов лиц, сообразуясь с назначением уголовного судопроизводства, сможет включить в себя защиту прав и законных интересов потерпевшего (гражданского истца), защиту подозреваемого, обвиняемого (гражданского ответчика), защиту прав и законных интересов иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, отразить специфику защиты, осуществляемой каждым субъектом уголовно-процессуальных отношений в рамках той или иной функции, взаимную обусловленность различной направленности деятельности этих лиц и будет подразумевать адресованное государственным органам и должностным лицам требование по созданию условий для реализации подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, а также другими участниками уголовного судопроизводства предоставленных им прав.

Список литературы

1. *Джатиев, В.С.* Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе [Текст] / В.С. Джатиев: учеб. пособие. Орджоникидзе: РИО СОГУ, 1987.

2. *Василевская, В.Л.* Институт защиты в уголовном процессе [Текст] / В.Л. Василевская. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2001.

3. *Баев, М.О.* Уголовно-процессуальное исследование преступлений и защита от обвинения как его элемент (сущность и понятия) [Текст] / М.О. Баев // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: материалы Междунар. науч.-практ. конф.

(г. Екатеринбург, 13 июля 2004 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

4. *Бородинова, Т.Г.* Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / Т.Г. Бородинова. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

5. *Володина, Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе [Текст] / Л.М. Володина: монография. Тюмень, 1999.

6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст]: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2003.